

СЛЕД В ДУШЕ

К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЖИВОПИСЦА АРХИПА КУИНДЖИ

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
БАТАЛИСТА МИТРОФАНА ГРЕКОВА

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КАРИКАТУРИСТА КОНСТАНТИНА РОТОВА

12 +

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Капли добра.....	5
Художник, который рисовал свет.....	11
Художник, который знал натуру коня.....	28
Художник, который всегда улыбался.....	52

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Художник, так же, как поэт,
Сюжет в себе переживает...
Он оставляет в душах след,
Хоть о последствиях не знает...*

Владислав Амелин

КАПЛИ ДОБРА

- Я не знаю другого признака превосходства, кроме доброты, - заметил Людвиг ван Бетховен.

И это замечание музыканта, чьё превосходство признаётся во всём мире уже двести пятьдесят лет!

Но, видимо, гений композиции знал, о чём говорил.

Мы сегодня, правда, говорим не о композиторах – о художниках. И не о немецких – о наших, российских.

Двое – советские, один – дореволюционный.

Архип Куинджи, Митрофан Греков, Константин Ротов. Живописец, баталист и карикатурист. Абсолютно разные!

Ротов и Греков провели начало жизни на Дону, Куинджи – лишь несколько лет, уже взрослым, в Таганроге.

Но что сближает их?

У всех троих очень рано проявился дар.

Все учились в столичной Академии художеств. Но окончил только Греков, Куинджи и Ротов – бросили.

Репродукции их картин вырезали из журналов, чтобы повесить на стенку в студенческом общежитии или заводской столовой.

Каждый получил (по-разному, конечно) свою долю и хвалы, и хулы. Ротов – хулы так с избытком.

Наверное, можно найти в биографиях и ещё что-то общее.

Но самое главное – обо всех троих отзывались, как об очень добрых людях!

Лет десять назад в Москве вышел трёхтомник «История глазами Крокодила. XX век».

Очень необычное издание – история страны через рисунки и карикатуры, взятые из архива журнала. «Крокодил» – он ведь и существовал примерно столько, сколько и СССР.

Одним из главных карикатуристов был в те годы Константин Ротов.

Замечательный художник, человек с неисчерпаемым чувством юмора и с восхищённым отношением ко всякой живности.

Постоянными жильцами в доме были котики, пёсики, птички, черепашки и даже зайчик!

О зрительной памяти Константина Павловича ходили легенды. Минутного взгляда хватало, чтобы безошибочно перенести потом всё на бумагу – в забавной стилизации.

Ротовские рассказы в картинках нравились читателям 20-х прошлого века, нравятся и сегодня – век спустя. Они по-прежнему смешные и добрые.

И даже на политические темы – его работы никогда не были злыми! И он смог преодолеть время.

Насколько выразительны и психологически достоверны его Остап Бендер и старик Хоттабыч, дядя Стёпа и капитан Врунгель!

Новым иллюстраторам не позавидуешь.

Особый стиль чувствовался уже в ранних работах.

Со временем лишь добавились новые приёмы, к примеру, знаменитые ротовские многофигурные композиции со сложным сюжетным решением.

И без линейной перспективы – на происходящие смотрим как бы «с птичьего полёта».

Он очень любил вырисовывать эти «многофигурности», а некоторым персонажам придавал черты друзей, и те всегда с азартом искали себя в новых картинках.

А ещё любил оформлять развороты, мастер плаката Михаил Черемных как-то заметил:

- Костя, сколько же ты нарисовал разворотов! Пора тебя называть не Ротов, а Разворотов!

С удовольствием работал Константин Павлович в «Весёлых картинках» – кстати, это он нарисовал обложку первого номера.

Борис Ефимов, вспоминая своего друга, подчёркивал:

- Он тот, на кого я всегда равнялся!

Хотя художники – ровесники. А ещё называл «Мозартом от карикатуры».

Отличить ротовские работы можно по инициалам «К. Р.».

«К. Р.». Так подписывался и великий князь Константин Романов.

Великий князь купил самую знаменитую картину Архипа Куинджи – «Лунную ночь на Днепре».

Не обеспечил, правда, должное хранение.

Архип Иванович тоже любил братьев меньших, пернатых – особенно, прозвали даже «птичьим доктором».

Слава пришла не сразу: Иван Айвазовский не брал его в ученики, Императорская академия не принимала даже в вольнослушатели.

А через много лет нищий сын сапожника из Мариуполя станет одним из знаменитейших живописцев эпохи, и та же самая Академия пригласит преподавателем.

Полотна Куинджи и ныне удивляют своей магической притягательностью, но тогда – это было настоящее волшебство!

Такое творчество порождало легенды и волновало людей, даже вообще не знакомых с искусством.

Над загадкой несказанного «лунного» свечения ломала голову молодёжь из знаменитого семейства художников и архитекторов Бенуа.

А его искусство – это просто особый тип романтического пейзажа, в котором очень умело использованы новейшие открытия физики и химии.

Сам живописец говорил так:

- Одни способны написать даже грязь на дороге, но разве в том реализм? Сделайте так, чтобы иначе и сделать не могли, тогда поверят!

Кстати, не так давно имя Архипа Куинджи попало во многие заголовки. Причиной тому стала его картина «Ай-Петри. Крым», которая исчезла во время выставки в Третьяковской галерее.

По счастью, похитителя вскоре задержали – он хотел так рассчитаться с уймой долгов.

Куинджи – грек. Всегда – с пышной шевелюрой и при бороде.

Ученики – Александр Борисов, Николай Рерих, Константин Богаевский, Аркадий Рылов – души не чаявшие в своём щедром и непридирчивом профессоре, так и называли его: Зевс.

А ещё один наш донской художник – фамилию Греков и носил.

На его счету – две премии имени Архипа Куинджи.

И премия имени Руфина Судковского – художника, которого Куинджи отправил в стан врагов.

Советского баталиста Митрофана Грекова называют символом воинского изобразительного искусства, а его «Тачанку» – символом Гражданской войны.

Лихие всадники, несущиеся по пыльной степи, пулёмётные тачанки, трубачи.

И главные герои – везде, практически, – прекрасные, стремительные, живые в своём порыве кони.

Удивительная метода – полотна будто оживали. Эти скакуны наступали, оборонялись, спасали, погибали!

Грековские работы положили начало советской батальной живописи.

Многие художники будут обращаться к тем же событиям, но только Митрофан Борисович создавал их не по архивным материалам и не по литературным описаниям, а на основе личных впечатлений и переживаний.

Он сам был участником кровавых боев на Юге России.

И потому небольшие, сдержанные по колориту, полотна так правдиво рассказывают о тяготах войны. Такое продолжение традиций Василия Верещагина.

Искусствоведы отмечают, что *«принести капли добра на суровые воинские картины удаётся мало кому из художников»*.

Но именно это удалось советскому баталисту Грекову, стало его отличительной чертой».

А такие «капли добра» не всегда удаются и не только баталистам – случается, и самый простенький пейзаж дышит каким-то отчуждением...

Искусство ведь выражает множество эмоций и понятий: красоту, истину, надежду, смерть, хаос...

И всегда отражает свою эпоху.

И Митрофан Греков, и Константин Ротов, и Архип Куинджи – все трое утверждали своими произведениями мир и жизнелюбие.

А произведения их, как и биографии, оставляют такой след в душе, что, как в пословице говорится, вздохнуть – вздохнёшь, а выдохнуть – позабудешь!

*

ХУДОЖНИК, КОТОРЫЙ РИСОВАЛ СВЕТ

*Иллюзия света была его богом,
и не было художника,
равного ему
в достижении этого чуда живописи.*

Илья Репин

По просьбе Таганрогского общества изучения местного края и местной старины Общество имени Архипа Куинджи – после смерти художника – передало в дар Таганрогскому музею этюды «Радуга» и «Волны».

Сегодня в коллекции Музея хранятся ещё две работы мастера – «Море ночью» и «Забытая деревня».

Родина Архипа – Екатеринославская губерния. Местечко Карасу – Карасёвка по-русски.

Дата – 27 января.

А вот год рождения до сих пор не установлен, в разных документах разные числа прописаны: от 1840 до 1843.

Исследователи склоняются к 42-му – этот год указан в самой ранней метрике Мариупольской городской управы.

Отца Ивана Христофоровича – урума по происхождению, сапожника по профессии – все звали «еменджи». В переводе с урумского – «трудовой человек».

А вот деда ювелира величали «куюмджи» – «золотых дел мастер». От прозвища – и фамилия.

Но почему в метрике записали по деду, да ещё и с ошибкой – непонятно.

О матери сведений нет. Известно лишь, что очень рано стал Архип сиротой.

Ненадолго взял к себе брат отца – выучил греческой грамматике и отправил в городское училище.

Одноклассники рассказывали, что успевал неважно.

Жил в бедности, потому нанимался на работу – пас гусей, был счетоводом на постройке церкви.

Но уже тогда рисовал на любом подходящем материале – на стенах, на заборах, на полях тетрадок.

Говорят, первая персональная выставка состоялась, когда ему исполнилось одиннадцать.

Обитал тогда на кухне очередного своего нанимателя – мариупольского хлеботорговца. И кухонные стены были сплошь расписаны углём.

Хозяева не возражали и даже приглашали полюбоваться соседней.

Публике демонстрировали гробовики и строительные ведомости, «дуже гарно измалёванные» юным дарованием.

Особым успехом пользовался портрет местного церковного старосты.

С тех пор все жители посёлка (кроме самого старосты) с пацаном раскланивались.

А хлеботорговец посоветовал обратиться к знаменитому маринисту Ивану Айвазовскому.

И вот, сто пятьдесят лет назад, пешком по берегу моря, из Мариуполя пришёл в Феодосию 15-летний отрок – в ученики поступать.

Хозяин был в отъезде, Архип попросился помогать в усадьбе. Доверили толочь краски и белить забор.

Заметив его старания, небольшую помощь в обучении оказал родственник Айвазовского, молодой художник Адольф Иванович Фесслер, копировавший картины мастера.

А мастер учить отказался, порекомендовал ехать в Одессу или в Петербург.

Но Архип злопамятным не был. И неизменно почитал Ивана Константиновича: уже академиком, взял в ученики его внука Михаила Латри.

Вернувшись в Мариуполь, стал Куинджи работать в фотостудиях ретушёром.

Хотел открыть в Одессе собственное отделение, но безуспешно.

В 1860 году решил попытать счастья в Таганроге.

И пять лет ретушировал снимки в фотоателье Семёна Исаковича.

И учился играть на скрипке. И всё это время продолжал рисовать:

- Когда я служил в фотографии, то работал от десяти до шести. А вот всё утро – от четырёх до десяти было в моём распоряжении.

Конечно, наверное, и без Таганрога прославился бы Архип Куинджи.

Но, как говорил он сам, *«главным учителем была сама природа Донского края – со всем своим многообразием форм, красок и стилей»*.

В Таганроге на доме № 82 по улице Петровской установлена ныне памятная доска.

В 1865 году решает последовать совету Айвазовского и поступать в Академию художеств:

- Был уже не мальчик, понимал, что времени терять в мои годы нельзя.

Желание учиться у меня было горячее и твёрдое, и я решил ехать в Петербург, где никого не знал и был почти без денег.

Однако первые две попытки оказались неудачными, и только через три года – за (не дошедший до нас) холст «Татарская сакля в Крыму» – Академия удостоила Куинджи звания «свободного художника».

В 1870 году познакомился он с передвижниками Иваном Крамским и Ильёй Репиным.

Увлечённый их идеями (хотя и не всё одобрял), пишет картину «Осенняя распутица». И, наконец, получает диплом «классного художника».

Товарищество выставляет его полотна – с большим успехом. О Куинджи заговорили, и он решает, что Академия больше не нужна.

Петербургские пейзажисты любили выезжать на Валаам, бывал там и Архип Иванович.

Так появились два замечательных пейзажа – «На острове Валааме» и «Ладожское озеро», принёсшие славу и деньги.

Зрители были зачарованы тонким взаимодействием света и тени.

Автора стали называть *«совершенно оригинальным и самобытным живописцем»* и *«откровенным последователем передвижников»*.

А он счастлив: оказывается, для оптических эффектов вовсе не нужно яркое солнце – свечение может исходить от неба, от воды, от деревьев.

Это открытие приведёт Куинджи к постижению тайны лунного света, над которым безуспешно бились многие художники.

Фёдор Достоевский назвал «На острове Валааме» «национальным пейзажем», а Илья Репин писал Павлу Третьякову:

- *Всем картина ужасно нравится, и ещё не дальше как сегодня заходил ко мне Крамской – он от неё в восторге!*

Полотно экспонировалось в Вене.

И стало первым произведением Куинджи в собрании будущей Третьяковской галереи.

А «Ладожское озеро» привлекало к себе внимание – помимо изящного, лёгкого и тонко написанного пейзажа – эффектом каменистого дна, просвечивающегося сквозь прозрачную воду.

К сожалению (или, наоборот, хорошая реклама?) «Озеро» оказалось в центре громкого скандала.

Спустя десять лет появилась картина Руфина Гавриловича Судковского «Мёртвый штиль» – с таким же точно приёмом.

Куинджи обвинил Судковского в плагиате и потребовал, чтобы в прессе не забывали об авторском праве.

Крамской и Репин открыто называли «Мёртвый штиль» «прямым заимствованием».

Ругались долго, в конце концов, победа осталась за Куинджи.

Следующая картина «Снег» в 1873 году на Международной выставке в Лондоне удостоена бронзовой медали.

А через пару лет художник побывал во Франции, где заказал свадебный фрак с цилиндром.

И отправился в Мариуполь – венчаться.

Влюбился он ещё 17-летним – впервые и навсегда.

Избранница – Вера Леонтьевна Кетчерджи-Шапова-лова, дочка богатого мариупольского купца.

Родители поставили условие: привезёшь сто золотых монет – будет свадьба.

Жених согласился. А невеста осталась жать.

И дождалась: озвученная-то сумма заработана, но папенька передумал. Мало!

Архип снова в Петербурге – на заработках. Спал в ночлежках, но деньги собрал.

Вера была в ярости и заявила ультимативно:

- Если не за Архипа, то только в монастырь!

Короче, будут и дальше какие препоны, она просто уедет. Навсегда.

В свадебное путешествие отправились молодожёны на Валаам – и во время поездки разыгрался очень сильный шторм.

Куинджи спаслись и решили: раз бог сохранил им жизни, нужно направить всё на добрые дела.

Жили очень скромно, зато очень счастливо.

К украшениям и нарядам супруга дышала ровно.

Занималась счетами, вела корреспонденцию: известно, что супруг был не особо грамотен.

Сама готовила, стирала и убирала. Талантливая пианистка, не старалась беречь руки.

Но фортепиано – единственный дорогой предмет в их аскетичной квартирке – купили.

Когда жена садилась музицировать, муж брался за скрипку – дуэт был слышен на всю округу.

Изредка пара посещала оперу. И наряду с этим демократическим обиходом – всегдашняя готовность помочь ближнему, выручить из беды.

Куинджи писал одну картину за другой, работы хорошо раскупались.

Вера во всех начинаниях Архипа поддерживала.

Купеческая родня сокрушалась: вышла за ненормального и сама такая стала...

В 1875 году Товарищество официально приняло Куинджи в свои ряды, он выставил картину «Украинская ночь». Очередной фурор!

А автор от идей передвижничества начинает отказываться.

Главным стало стремление не «истолковывать» жизнь, а наслаждаться её красотами, *«перетолковывать согласно своим представлениям о прекрасном»*.

Основное выразительное средство – глубинность пространства за счёт уплощения предметов.

Кроме того, художник разработал необычный яркий цвет.

Для русского искусства это стало новаторством – ранее подобное не применяли.

1878 год. Чета Куинджи – на Всемирной выставке в Париже. Всеобщий восторг!

Известный критик Эмиль Дюранти называл Архипа *«самым интересным между молодыми русскими живописцами, у которого более, чем у других, чувствуется оригинальная национальность»*.

Все отмечали, что в его картинах нет никакого иностранного влияния!

Хотя изучал – и старательно – методы импрессионистов, но никогда не использовал.

И вдруг в прессе появляется анонимная статья с крайне несправедливой характеристикой чуть ли не всех передвижников!

Куинджи, к примеру, обвинялся в однообразии и в чрезмерном стремлении к эффектам.

И в злоупотреблении специальным освещением.

Но всё тайное когда-нибудь становится явным: автор анонимки – профессор Академии художеств Михаил Клодт.

Архип потребовал исключения подлого критикана из Товарищества!

Но профессоров так просто не выгоняют, и тогда уходит Куинджи.

Но дружбу с передвижниками никогда не прерывал и часто присутствовал на их собраниях.

Осенью 1880 года в Обществе поощрения художеств – выставка одной картины! В России никто такого не устраивал – Куинджи стал первопроходцем.

И зрители снова в небывалом восторге. Яков Минченков рассказывал:

- Выставочный зал не вмещал публики, образовалась очередь, и экипажи посетителей тянулись по всей Морской улице.

О творчестве художника Минченкова рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Кисть, перо и карандаш».

А картина – та самая изумительнейшая «Лунная ночь на Днепре».

Одна в тёмном зале, с направленным на неё электрическим светом: автор просто боялся, что при солнечном свете здание из красного кирпича напротив – даст *«не тот рефлекс»*.

Вышел рефлекс ошеломительный!

Посетители заглядывали под картину в поисках подсветки, обвиняли живописца в использовании каких-то ядов.

А в отзывах стал звучать специальный термин: «куинджевское пятно».

Приобрести «Лунную ночь» мечтали все коллекционеры.

Выразил желание и заглянувший в мастерскую какой-то «молоденький офицер».

- *Ведь вы все равно не купите – дорогая она,* - улыбнулся хозяин и назначил цену. - *Тысяч в пять.*

Тот – ассигнации не глядя отсчитал. И оказался великим князем Константином Константиновичем Романовым.

История тотчас попала в газеты, и ажиотаж поднялся до небес!

Для расстроенных коллекционеров Куинджи создал несколько копий.

На одной, при определённом освещении, в центре видна буква – то ли «К», то ли – латинская «R».

То ли первая буква фамилии художника, то ли – имени покупателя, то ли – его фамилии.

Все копии, правда, не так «лунны».

А молоденький и, видимо, не особо умный, великий князь (хотя специалисты и объясняли, что нельзя!) взял полотно в кругосветное путешествие.

В результате под действием морского воздуха пейзаж сильно потемнел.

Однако красота, глубина и мощь ощущаются до сих пор!

В иллюзии лунного света Куинджи пошёл дальше всех. Дальше Айвазовского.

Но эффект этот он действительно создал лишь с помощью мастерства и техники – свечение достигалось тонкой работой самого живописца.

Один из лучших друзей – Дмитрий Менделеев, Вера Леонтьевна даже делала для знаменитого химика переводы научных статей на французский язык.

Архип Иванович много работал в менделеевской лаборатории, изучал краски на основе битума, экспериментировал с пигментами.

Асфальтовые краски при высыхании становились матовыми, а когда он добавлял алюминиевую и бронзовую пудру, появлялся едва уловимый блеск.

Опытов своих автор и не скрывал, но завистники кричали о сделке с дьяволом!

Реальность оказалась куда интереснее.

В 1894 году Академия художеств приглашает живописца на должность руководителя пейзажной мастерской.

Петербург – город холодный, и Архип с Верой приобретают большой участок Сара Кикенеиз в Крыму.

И поначалу, пока усадьба возводится, живут там в шалаше.

Профессор своих воспитанников привозил в Сара Кикенеиз на летнюю практику. Всех поддерживал материально и даже за свой счёт отправлял за границу.

И как-то Архип Иванович пригласил к своим студентам Дмитрия Ивановича – продемонстрировать прибор, позволяющий оценить чувствительность глаза к цветовым оттенкам.

И выяснилось, что преподаватель-то видел иначе!

Не в плане творческой позиции, а в самом буквальном физиологическом смысле!

Способность Куинджи различать оттенки цвета оказалась во много раз выше, чем у его собратьев по кисти.

Жаль, что преподавания хватило лишь на три года: художника отстранили за общение с участниками студенческих волнений.

А собратья по кисти теряли покой, пытаюсь повторить его палитру!

Крамской писал Репину о картине «Украинская ночь»:

- Я – совершенный дурак перед этой картиной.

Я вижу, что самый свет на белой избе так верен, так верен, что моему глазу так же утомительно смотреть на него, как на живую действительность.

Через пять минут у меня глазу больно, я отворачиваюсь, закрываю глаза и не хочу больше смотреть.

В 1881 году Куинджи устроил очередную моновыставку. «Берёзовая роща». Снова успех!

Зрители часами простаивали у полотна: казалось, само солнце проникло в зал, освещая зелёную поляну и играя на белых стволах.

Всемирное признание и слава. Картины продаются за баснословные деньги.

А он перестал выставляться. Замолчал. На тридцать лет.

Скорее всего, надоели бесконечные обвинения в дешёвых эффектах.

Сам объяснял так:

- Художнику надо выступать на выставках, пока у него, как у певца, голос есть.

А как только голос спадёт, надо уходить, не показываться, чтобы не осмеяли.

Вот я стал Архипом Ивановичем, всем известным, ну это хорошо, а потом увидел, что больше так не сумею сделать, что голос как будто стал спадать.

Ну, вот и скажут: был Куинджи, и не стало Куинджи!

Так вот, я же не хочу так, а чтобы навсегда остался один Куинджи.

Публика решила, что художник исчерпал себя.

А он решил вместе с другом Менделеевым серьёзно заняться исследованием свойств и состава красок – чтобы были устойчивы к влиянию воздушной среды и сохраняли свою первоначальную яркость.

И ещё увлёкся входившим в моду воздухоплаванием – почему бы и самому не придумать летательный аппарат?

И, конечно, продолжал писать: почти тысяча эскизов, полотен и графики!

Чета Куинджи покупает на Васильевском острове дом, приводит в порядок и сдаёт внаём.

И продолжает большую часть гонораров и прибыли, как и всегда, раздавать.

На крыше хозяин разводит садик – он очень любит высоту:

- Весь город, как на ладони... Видно Исаакия, далеко видно ещё... и всё теряется вдали...

А повернулся направо – даже море видно...

А в другую сторону – Смольный и за ним леса, даль такая: всё тонет в дымке, всё залито солнцем...

И куда ни глянешь – не оторвать глаз!

По утрам художник – в мастерской, а днём – устраивал на крыше настоящий птичий базар!

Его ученик Николай Рерих рассказывал:

- Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был великим учителем жизни.

Его частная жизнь была необычна, уединена, и только ближайšie ученики знали глубину души его.

Ровно в полдень он всходил на крышу дома своего, и, как только гремела полуденная крепостная пушка, тысячи птиц собирались вокруг него.

Он кормил их из рук, этих бесчисленных друзей своих: голубей, воробьёв, ворон, галок, ласточек.

Казалось, все птицы столицы слетелись к нему и покрывали его плечи, руки и голову!

Он говорил мне:

- Подойди ближе, я скажу им, чтобы они не боялись тебя.

Незабываемо было зрелище этого седого и улыбающегося человека, покрытого щебечущими пташками; оно останется среди самых дорогих воспоминаний.

Рериху вторили СМИ:

- Они буквально облепляли своего кормильца с головы до ног.

Это было завораживающее зрелище: седой коренастый мужчина, сияющий весь от счастья, делился своим хлебом насущным, доставшийся ему нелёгким трудом, с пернатой братией.

Немало средств уходило на такую кормёжку.

Покупал художник и крупу, и хлеб, и мясо для ворон, и оказывал первую медицинскую помощь раненым птицам.

Он тащил в дом всех пострадавших от холода и травм, отогревал, выхаживал и отпускал на волю.

Однажды склеил повреждённое крыло бабочке-крапивнице, и та благополучно улетела.

Друзья над этой его страстью подтрунивали и рисовали карикатуры – он такой юмор не понимал.

Вместе с Николаем Ярошенко отправляется Архип Иванович в путешествие по Кавказу, где друзьям очень повезло: стали свидетелями редчайшего горного явления – Брокенского призрака.

Итог – ряд прекрасных горных пейзажей, представление о Кавказе как о символе некоей идеальной и недостижимой страны.

Возможно, именно эти полотна вдохновили Рериха на создание гималайского цикла.

В 1901 году Куинджи нарушил затворничество и показал четыре картины: третий вариант «Берёзовой рощи», «Вечер на Украине», «Христос в Гефсиманском саду» и «Днепр утром».

Снова зрители и пресса в восторге.

Но больше никто уже новых картин не видел.

И с коллегами по цеху отношения совсем испортились.

С Ярошенко и Шишкиным, вообще, насмерть он рассорился. Иван Шишкин отзывался то «хитрый грек», то (что случалось гораздо чаще) «просто чародей!»

Репин смеялся:

- Разругав громко, на все корки Куинджи, противники не могли удержаться от подражания и наперерыв, с азартом, старались выскочить вперёд со своими подделками, выдавая их за свои личные картины.

Не удержался даже известный пейзажист Лев Феликсович Лагорио – воссоздал «эффект Куинджи» в картине «Ночь на Неве».

Но вместо славы дождался лишь того, что на него стали показывать пальцем.

В последние годы Архип Иванович много болел.

Жизненный путь непревзойдённого «мастера света» окончился 24 июля 1910 года.

Почти всё огромное своё состояние (кроме ежегодной выплаты Вере Леонтьевне в две с половиной тысячи рублей) Архип Иванович отдал на благотворительность.

Деньги завещаны созданному им вместе с пейзажистом Константином Яковлевичем Крыжицким независимому Обществу художников и Академии – для ежегодных премий начинающим живописцам.

Николай Рерих говорил:

- Одна из обычных радостей Куинджи была помогать бедным так, чтобы они не знали, откуда пришло это благодеяние.

Неповторима была вся жизнь его!

На Смоленском кладбище установили бронзовый бюст и надгробие: гранитный портал с мозаичным панно, изображающим мифическое Древо жизни со змеем.

По краям панно украшено древними рунами.

В создании принимали участие архитектор Алексей Викторович Щусев, скульптор Владимир Александрович Беклемишев и художник Николай Константинович Рерих.

В 1952 году могилу перенесли на Тихвинское кладбище Александро-Невской лавры.

*

ХУДОЖНИК, КОТОРЫЙ ЗНАЛ НАТУРУ КОНЯ

*Эх, кони, что за кони!
Вихри ли сидят в ваших гривах!
Заслышали с вышины знакомую песню
и, почти не тронув копытами земли,
превратились в одни вытянутые линии,
летающие по воздуху...*

Николай Гоголь

Настоящая всенародная слава пришла к баталисту после того, как 15 февраля 1935 года в Центральном доме Красной Армии открылась посмертная выставка.

О значимости таланта отозвался нарком обороны Климент Ворошилов:

- Полотна художника – с их беспредельными южными степями, охваченными революционным пожаром...

С красными всадниками, в дыму кровавых схваток мчащихся навстречу смерти и победе, – навсегда останутся ценнейшими живыми документами суровой и великой эпохи классовых боёв.

Основоположник советской батальной живописи Митрофан Греков родился 15 июня 1882 года.

Небольшой хутор Шарпаевка (ныне – Костино-Быстрянский) Области Войска Донского.

Во многих статьях написано, что Греков – это псевдоним. Нет, это фамилия отца.

Род известен со второй половины XVI века.

Предки сражались под началом Матвея Платова, занимались коневодством.

В Милютинской до сих пор сохранился возведённый ими Грековский шлях.

Уйдя в отставку, хорунжий Борис Греков занялся сдачей земли внаём.

Жена родила ему двоих детей и вскоре умерла.

А в барском имении появилась Ирина Алексеевна Адамова, по мужу – Мартыщенко.

Простая украинская крестьянка, из «иногородних», на пятнадцать лет младше барина.

«Иногородними» называли бывших крепостных из других губерний. Никаких прав они не имели, могли только батрачить. Казаки их не любили.

Вроде бы обратилась Ирина с просьбой защиты от мужа-алкоголика – и осталась.

Сначала няней малолетних барчуков, а потом появились ещё три мальчика и девочка.

Мезальянс вызывал гнев многочисленной родни.

Тесть с тещей добились лишения зятя дворянства и родительских прав.

И – никакого отношения байстрюков к благородному роду!

Потому долго Митрофан оставался Мартыщенко, да ещё и Павловичем – по своему крёстному.

Опальному зятю пришлось переселиться на речку Берёзовую – в усадьбу отца войскового старшины Ивана Борисовича Грекова.

По имени старшины и хутор Ивановка, вот с семи лет Митя там и жил:

- Сельский быт, степи, лошади, волы.

До семнадцати лет я не видел ни одной картины, кроме репродукций в журнале «Нива».

Но рисовал с детского возраста – в семье у нас, кроме меня, никто этим не увлекался.

Единственный мой руководитель, который, может быть, определил мой жанр, – дядя, крестьянин.

Он часто вырезал мне из дерева коней и быков, чрезвычайно примитивно – даже без ног.

С годами у меня развилась большая страсть к рисованию, что стало моим отдыхом.

Так что, главным учителем был брат матери Андрей Алексеевич Адамов.

По свидетельству старожилов, Грековы не бедствовали, у мальчиков даже были собственные дрожки.

Первые четыре класса провёл Митя в Маньково-Берёзовской церковно-приходской школе. Вот в дрожках и возил его туда конь по кличке Русак.

Впоследствии отобразит он на холсте и своего четвероного друга, и родной хутор.

А затем братьев Мартыщенко отправили в окружное училище в станице Каменской.

Байстрюков дразнили там мартышками. Каждый день – драки. Им и самим фамилия была ненавистна.

Но зато вдали от дома с новой силой вспыхнула страсть к рисованию.

«Нивские» картинки забыты! Он рисует «от себя»: придумывает какое-либо захватывающее путешествие и сам же иллюстрирует.

- Я стал проситься в Художественное училище. Отец никогда не отговаривал меня от этого.

Моя мать, хоть и неграмотная крестьянка, тоже не возражала.

И через год после Каменской Митрофан едет в Одесу – в Училище.

Его талант был столь очевиден, что, минуя так называемый «элементарный» класс, парня зачислят в «орнаментный».

Наставниками в Училище были два замечательных живописца. Кириак Константинович Костанди – «художник чувств» и Геннадий Александрович Ладыженский – «король акварели».

Вот как рассказывает о поступлении племянница Митрофана Борисовича Татьяна Грекова:

- Требовалось знакомство с иностранным языком. А французскому – паренька в станице не обучали.

- Значит, а ля мэзон – домой? Жаль! Мне очень жаль, - посочувствовал Мите щеголеватый юнец из поступающих. И добавил:

- А меня зачисляют прямо во второй класс. Кстати, вы не читали моих стихов? Я – Бурлюк...

Но дело приняло неожиданный оборот: Митины работы привлекли внимание старшего преподавателя Констанди.

В общем, и без знания французского дела у Мартыщенко пошли неплохо.

В 1903 году получает он «отличный» диплом и рекомендацию в Петербургскую академию художеств, что означало автоматическое поступление.

- Здесь я впервые начал рисовать с натуры. Гипсовые орнаменты казались мне очень скучными.

Но сознавая, что иначе я не научусь писать, со старанием принялся за это скучное дело.

С эскизами у меня пошло лучше, дали стипендию имени художника Судковского.

С 1907 года начал участвовать на выставках. Поступил в класс профессора-руководителя Репина.

До начала занятий в мастерской Илья Ефимович вёл двухчасовые беседы, затрагивались там самые разнообразные темы: выставки, картины, художники.

Высказывались и мы, ученики.

Близкими мне товарищами, ещё по школе, были Бурлюк и Бродский.

А в первые годы в Академии я находился под большим влиянием художников из «Мира искусства», а к окончанию первое место у меня заняли Репин и Врубель.

В репинской мастерской к Митрофану пришёл настоящий успех: его «Охота на лисицу» отмечена первой премией и наградой в сто рублей.

Немногие, даже самые талантливые ученики Академии, достаивались такой чести!

А вскоре отметили и другую картину, «Охотники», и в числе лучших студенческих отправили в Академический музей.

Сегодня из тех работ сохранился лишь портрет его любимого Русака да два учебных рисунка с натурщиками.

А Илья Репин покидает Академию, и студент переходит к Францу Рубо:

- Меня волновали его большие холсты, мастерство, движение, просторы, действие в его картинах.

Особенно произвела впечатление его панорама «Покорение Кавказа». Я хотел изучить приёмы овладения большими холстами.

В панорамной – до предела «натуральной» – живописи принято добиваться иллюзорности, чтобы изображённое на холсте незаметно переходило в объёмные муляжи ближнего «предметного» плана.

К тому же, это ещё и очень тяжёлое – в прямом физическом смысле – искусство.

В мастерской Рубо Митрофан провёл четыре года.

Учился «батальным» законам и реставрации, помогал Францу Алексеевичу при транспортировке и монтаже панорамы «Оборона Севастополя» – для показа в столице.

Профессор предложил дипломный сюжет: «Лейб-гвардейский Казачий полк в Бородинском сражении» – сам как раз занимался панорамой «Бородино».

Но Рубо часто уезжал в своё имение под Мюнхеном.

Вот и теперь, устав от работы, отправился на год подлечиться.

Но потом начнётся война, и в Россию баталист не вернётся, хотя всегда будет называть себя русским живописцем.

Оказавшись один на один со своей первой большой «баталией», Митрофан вынужден признать: многофигурная композиция не удалась.

Да и душа к «грозе 12-го года» не лежала тогда – он берётся за другую тему.

Сюжет совсем прост: по выжженной солнцем стерне идут две пары волов.

«Волы в плугу» получают высшую оценку, а её молодой автор – диплом об окончании с официальным званием художника.

Репродукция «Волов» появляется в номере «Нивы», картинка из которой когда-то перерисовывал маленький Митя. Ныне «Нива» – самый популярный журнал!

- Первый год по окончании Академии мне приносит ряд успехов – я получаю премии на Всемирной выставке.

Советом Академии назначается на Международную выставку в Мюнхен моя картина «На Выборгской стороне». Небольшая вещь также приобретается для Лондонского городского музея.

И в жизни Митрофана появляется Антонина Леонидовна Малеева – Тоня.

Дочка военного инженера и преподавательницы музыки прекрасно играла на различных инструментах, в совершенстве владела немецким и французским. И прекрасно рисовала.

Окончив с золотой медалью женское училище, стала вольнослушательницей Академии художеств.

Интересно описывает жених их – с невестой – отношения:

- Всё больше и больше крепла наша дружба.

У нас было много общего в характерах, не считая любви к искусству, к животным, к деревенской жизни, природе – и многое другое.

Всё вместе взятое, как-то сближало нас. Никаких «ухаживаний», никаких «флиртов».

Самая глубокая и искренняя дружба обнаружилась незаметно для нас самих.

А грековская родня всё требовала от отца отказаться от сожительства с замужней «иногородней» и найти себе достойную пару.

Тот вроде бы соглашался.

И даже вроде бы ездил куда-то свататься, но в 1911 году Ирина Алексеевна стала вдовой.

И следом – законной супругой Бориса Ивановича.

И все младшие Павловичи Мартыщенко – наконец-то, стали Борисовичами Грековыми.

И осенью того же года решают «связать судьбы, убедившись в своих глубоких чувствах», Митя и Тоня.

Грекову – 29 лет, он счастлив и успешен. Однако жизнь вносит свои коррективы.

- После академической грамоты самостоятельная работа, совершенствование в жизни, на натуре, – всё прекратилось на много лет.

С 1912 по 1913 год я отбываю воинскую повинность.

На деле вовсе не так мрачно: не окопы – просто деревня и позволение рисовать.

За год художник успеваешь завершить пять заказанных «баталий»! А далее – столичный Атаманский полк.

Слово Антонине Леонидовне:

- Митрофан Борисович был зачислен в 19-ю Донскую особую казачью сотню.

Каждому казаку нужно было иметь своего коня, седло и шашку.

Строевого коня у нас не было.

Пришлось ехать служить на нашем единственном Буром, взяв с собой акварельные краски, альбомчик, тетрадки для зарисовок и смену белья.

Я отправилась жить в деревню с Ириной Алексеевной, помогать ей по хозяйству. Надвигалась зима.

Несколько казачек стали собираться навестить своих мужей и я, не раздумывая, поехала с ними.

Изба, в которой жили, была небольшой, и в ней ещё жил хозяин с женой и четырьмя детьми.

Казачки спали на скамьях, вдоль наружных стен.

Мне приставили ещё одну скамью рядом со скамьёй Митрофана Борисовича и наложили свежей соломы.

Одеялом нам служили его солдатская шинель и моё пальто.

В избе было холодно. Под лавкой, на которой спали хозяева, не было пола.

В этой избе мы прожили полтора месяца.

Наступило Рождество. Митрофану Борисовичу захотелось детям устроить праздник.

Поставили ёлку, купили конфет, пряников; я сделала из бумаги разные украшения и укрепила на ёлку несколько восковых свечек.

Дети пришли в восторг от ёлки, а больше всего от угощений, так как семья жила впроголодь.

А сколько было радости у нас, когда мы узнали о переводе в Атаманский полк!

В товарном вагоне – мы вместе с Бурым. Перегородили вагон пополам толстой доской, к которой привязали Бурого, а сами расположились на другой половине.

Конь спокойно жевал овёс, а мы блаженствовали на куче свежей ржаной соломы, заменившей нам «мягкий вагон 1-го класса», мечтая о скором приезде в Петербург, о домашнем уюте, о возможности заниматься живописью.

Наш эшелон двигался почти месяц. Все лютые крещенские морозы мы прожили в нетопленном товарном вагоне.

Но нам было хорошо, никаких лишений и неудобств мы не чувствовали.

Вот когда в жизни подтвердилась пословица: «С милым рай и в шалаше!»

А потом началась Первая мировая. Митрофан и Антонина обещают писать друг другу ежедневно.

- *В 1914 году по первой мобилизации был призван нижним чином в действующую армию на германский фронт.*

Бессмысленность страшных разрушений и уничтожений всеми понимается, и всё же человечество не может освободиться от этого страшного зла.

В чём причина? В чём?

Ответа на этот, страшный в своей простоте, вопрос – нет и сегодня...

19-я сотня, в которую младший урядник Греков зачислен писарем, несла фельдъегерскую службу – спокойную и хлопотную.

Однако, несмотря на все тяготы, ни на день не расставался писарь с карандашом.

Всё заносил в походные альбомы.

Летом 1916 года его прикомандировали к ставке командующего Юго-Западным фронтом генерала Алексея Брусилова.

И во время знаменитого Брусиловского прорыва художник умудрялся прямо с двуколки делать зарисовки!

Работы «тихого баталиста» появились в Петербурге на выставке.

Обращённые к непарадной стороне войны, вступали они в резкий диссонанс с полотнами других художников ура-патриотического содержания.

Греков изображал не лихую сабельную рубку, а эпизоды ратного труда, столь опасного и тяжёлого.

В этом отношении очень показательна картина «Ушли из боя».

Казачья лава унеслась далеко вперёд, преследуя отступающего противника.

Отстав от неё, по полю понуро-скорбно бредут два «дезертира» – кони, потерявшие хозяев...

Но на войне же не только рисуют: художник получает серьёзное ранение и почти целый год проводит в лазарете. Демобилизация.

Антонина увозит его в Ивановку к брату Николаю.

На Дону – Корнилов, семья перебирается в Новочеркасск к брату Александру.

Сняли квартиру у рабочего Василия Кармазина.

Впоследствии с Кармазина Греков рисовал Будённого: такие же пышные усы.

Находится работа: учитель рисования в эвакуированной из Варшавы гимназии.

Даёт уроки живописи и супруга.

Надо было как-то жить – и Антонина Леонидовна завела двух дойных козочек, а затем организовала общество «козоводов», со стадом в более чем двести голов!

Сама же их всех и пасла. Митрофан Борисович часто помогал ей – заодно вместе этюды рисовали.

Материальное положение улучшается, когда Городской музей заказывает небольшие баталии: «Выезд казачьей батареи на позиции», «Кзаки».

Хотя никаких упоминаний о картинах того периода – нет ни у самого Грекова, ни в посвящённых ему монографиях.

Сохранился выполненный по фотографии портрет генерала Алексея Каледина – первого после петровских времён выборного атамана Войска Донского.

О жизни Каледина рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Паруса и кавалерия».

Сам художник о периоде том вспоминать не любил, считал потерянным для творчества:

- За время существования на Юге ни о каком подъёме или художественной жизни говорить не приходилось.

Удивительной пустотой и бесперспективностью можно охарактеризовать это время.

На самом деле Митрофан Борисович принимал в жизни города активное участие.

Иллюстрирует «Географию Всевеликого Войска Донского» Владимира Богачёва и выступает с инициативой создания «Исторического музея 1918 года» – о Белом движении.

В архивах Музея истории донского казачества сохранились его предложения:

- События борьбы с большевистскими массами – за свою самостоятельность и свой уклад жизни – могут быть запечатлены в живописи в форме картины и диорамы.

В будущем эта борьба даст богатейший материал искусству живописи.

Но в октябре 19-го корпус Будённого под Воронежем наголову разбил белую конницу.

Фронт неуклонно приближался к Новочеркасску.

Началась эвакуация.

Что стало с братьями и сёстрами Грековыми – сведения разнятся.

Ипполит, Александр и Николай сражались в армии Деникина.

Ипполит и Николай погибли, Александр эмигрировал, и единственные представители рода ныне живут в Канаде.

А вот взгляды Терентия и Митрофана кардинально поменялись. Терентий жил в Донецке и работал инженером на шахте.

А о Митрофане сохранилось такое замечание Антонины Леонидовны:

- Когда он пришёл в Музей казачества, чтобы получить гонорар за написанное – давно сданные Африкану Богаевскому заказы – тот кивнул на заколоченные уже ящики:

- Хотите ехать с нами? Поедемте. За границей я вам заплачу за ваши картины.

Митрофан Борисович ответил:

- Эмигрантом быть не хочу и родину свою не покину.

Неоплаченные картины отбыли, а автор их остался.

Надевает будёновку и идёт преподавать на первые курсы военных художников – которые сам же и организовал!

Новой власти нужны талантливые люди, и Греков учит красноармейцев держать карандаш, рисует плакаты и лозунги. Работает даже по ночам.

- В ноябре 1920 г. добровольно вступил в Красную армию на кавалерийские Пензенские курсы и зачислен на должность руководителя кружка.

События так волновали, так захватывали, что нельзя было не писать!

Несколько месяцев я находился в полосе фронта, в непосредственной близости к боям.

Это дало мне возможность познакомиться с характерными особенностями Гражданской войны и красных частей.

Он мечтает о живописной истории Гражданской войны.

Осуществить такое непросто!

Ни книг, ни научных исследований на эту тему ещё не было, первопроходцем придётся быть самому.

И очень плохо с инвентарём: дореволюционные холсты, кисти и краски давно закончились, а новых молодая Советская республика пока не на выпускала.

Но, как это часто бывает, на помощь пришёл счастливый случай.

Картины увидел Ворошилов. И приятно удивился: с Гражданской ещё до конца не разделались, а уже столько картин!

Греков рассказывал:

- Подаю записку с предложением оказать мне содействие в намерении писать на военные темы.

Вскоре присутствую на совещании о моём предложении.

Помню дословно такой разговор: один из командиров говорит, что, мол, с ума не посходили? – у нас армия без штанов, а мы будем картины рисовать!

На это Климентий Ефремович ответил:

- Ты рассуждаешь неправильно, у нас должны быть и армия, и искусство, - и сам обещает привезти мне краски из Москвы.

Нарком приглашает в столицу – баталист рад и делится впечатлениями:

- Курсы любезно предоставили мне возможность работать у них: пользуясь и людьми, и лошадьми, и тачанками.

Если буду здоров, рано осенью приеду в Москву – начать большую вещь.

Покровительство Ворошилова избавило и от объяснений, чем занимались Грековы в белогвардейском Новочеркасске.

А рассказы комдивов Первой конной и послужили сюжетом для первых советских баталий – Митрофан Борисович неоднократно выезжал в Ростов для бесед с кавалеристами.

Осенью 1924 года создаёт он свой шедевр – «Тачанку». Картина произвела фурор, и Ассоциация художников принимает его в свои ряды.

Сначала летела тачанка по весенней степи.

Но весёлые краски ранней зелени как бы принижали суровость событий. И автор пускает экипаж по осенней, тревожной степи.

Заволокла горизонт поднятая при движении пыль.

От коней – резкие чёрные тени. Ничто не остановит стремительного полёта!

Именно такой момент описал поэт Михаил Рудерман:

*Ты лети с дороги, птица!
Зверь, с дороги уходи!
Видишь, облако клубится,
Кони мчатся впереди!*

Об истории создания пулемётной тачанки рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Эх, тачанка-ростовчанка...»

В 1926 году художник демобилизуется, но про армию не забывает: продолжает занятия с курсантами, помогает устраивать любительские выставки и готовить любительские спектакли.

И покупает просторный дом на улице Песчаной – с музыкальной гостиной и мастерской.

Начиная новую картину, Митрофан Борисович просил супругу играть на пианино – помогало настроиться.

А в зимние вьюжные вечера подолгу сидел на веранде или шёл бродить по пустынным улицам – слушал, как поёт метель.

Ныне переименована Песчаная улица в Грековскую, а в доме расположен Музей его имени.

Готовясь к новым баталиям, Греков посещает места событий.

Прав был Франц Рубо, когда говорил, что сам пейзаж всё подсказывает: равнины у села Генеральский Мост многое поведали.

На персональной выставке, открывшейся 1 мая 1927 года в Новочеркасске, картина «Бой за Ростов у Генеральского Моста» стала центральной.

Откликнулась областная газета «Молот»:

- Морозный туман, окутывающий картину, разрывается бурным потоком атакующей красной конницы.

Ещё держатся старики-казаки: один в яростной сече с красноармейцами; другой, угрюмо насупив седые брови, подводит коня раненому офицеру.

Лицо раненого искажено не столько страданиями боли, сколько ужасом предвидения неизбежного конца.

А вот критикам полотну почему-то не понравилось: «бедный» колорит. Друзья говорили, что мнение предвзятое просто, но художник, конечно, расстроился.

И уехал в станицу Раздорскую. За колоритом – ярким, солнечным:

- Условия улучшились. Можно иметь натуру, можно писать этюды.

Я даже начинаю думать о написании диорамы, о давнишней своей мечте, ещё с академических времён.

Создание диорамы – не панорамы даже – дело дорогостоящее. Молодому Советскому государству явно не по карману.

И всё же увлёк он идеей своей руководство Музея Красной Армии – к десятой годовщине Первой конной ему поручают создать диораму «Взятие Ростова».

Размеры солидны: четыре метра в высоту, восемь – в длину.

Художник отправился на Белорусский вокзал.

Выпросил у вокзального начальства несколько стенок и дверей от старых теплушек да списанные рельсы и шпалы.

На полу – так, чтобы было видно через открытую дверь – разбросали солому, скатки, винтовки, котелки.

Соорудили и вагон, и пакгауз. А перед полотном уложили рельсы.

Особенно много хлопот доставило небо – слишком блестело.

Немало пришлось помучиться, прежде чем нашёлся состав, придавший поверхности матовость.

За напряжённой работой – с девяти утра до одиннадцати ночи – незаметно пролетели сентябрь и октябрь.

В ноябре 1929 года в Центральном доме Красной Армии госкомиссия во главе с Семёном Будённым принимала «Взятие Ростова».

И – не смогла определить место, где настоящие рельсы переходили в нарисованные!

Оценка – «Отлично». И золотые часы с гравировкой:
- Мастеру-художнику батального слова Митрофану Борисовичу Грекову от 1-й Конной армии. 17/XI – 1919 – 1929 г.

Для посетителей «Взятие» открыли сначала в столице, а затем и в Ростове.

В Ростове установкой Греков занимался сам: подновил живопись, заново обустроил натурный план.

Желающих взглянуть на первую советскую диораму было предостаточно.

Очередь – что в столице, что у нас – двигалась медленно. Порой и вовсе застывала – участники тех боёв горячо обсуждали увиденное и восхищались:

- Как точно всё схвачено!

К сожалению, судьба диорамы окажется печальной. В 41-м её разобрали и вывезли.

Но в Пятигорске эшелон попал под бомбёжку...

Окрылённый успехом автор задумывает увлечь этим видом живописи своих коллег.

А накопив достаточный опыт, приступить к более масштабным проектам.

Возникло Бюро панорамных бригад, объединившее двадцать одного художника – семь известных мастеров и четырнадцать выпускников.

Вскоре появился и первый заказ: диорамы «Под Варшавой» и «Егорлыкский бой».

На Верхней Масловке выделили мастерскую – сорок метров!

И место радовало – возле старинного Петровского парка, и сама мастерская – такая светлая и просторная.

Но «Егорлык» с «Варшавой» пришлось отложить: диорама, общественная деятельность, постоянные волнения – всё сказалось на здоровье.

Врачи определили: стенокардия.

Отправили в больницу и велели хорошенько отдохнуть. Но отдыха хватило на неделю – чуть поздоровев, взялся он за кисти.

И за выполнение поручения – создание Союза советских художников.

12 ноября 1934 года, к 15-летию Первой конной армии, на Кузнецком мосту открыта большая выставка.

Центральное место – тридцать девять грековских полотен! «Трубачи Первой конной», «В отряд к Будённому», «Тачанка»...

Не удивительно, что в каталоге, в основном, говорилось о Митрофане Борисовиче:

- Греков первым из художников пришёл в Первую конную и с тех пор всю свою творческую деятельность посвятил её славным боям и походам.

Мастер острых законченных композиций, у него нет бессюжетных картин, у него нет отвлечённых тем.

Знаток коня.

Его конь всегда разнообразен и всегда живой.

Он прекрасно знает натуру коня и вырабатывает свой живописный стиль коня.

Сам баталист на вернисаже выступил коротко:

- В течение четырнадцати лет я работаю над темой Первой конной, около половины моих произведений сделано за это время.

Теперь я ставлю себе задачей перенести тему из форм камерного искусства в форму, которая подойдёт ближе к рабочей среде, – форму величественного искусства панорамы!

Ворошилов в ответном слове заявил:

- На своём пути я встретил только двух настоящих конников.

Семёна Будённого – лучше всех понимавшего и любившего коней, и Митрофана Грекова – вернее которого их никто не изображал!

Воодушевлённый Греков через неделю отправляется в Крым.

Потому что ещё в 31-м Совнарком – по его предложению – принимает постановление о создании восьми масштабных диорам.

«Перекоп», «Оборона Царицына», «Октябрьские дни», «Днепрострой», «Кузнецкстрой»...

Монументальное произведение советского художественного искусства – памятник героям.

- Наша задача – показать оборону города.

А ведь прочность обороны зависит не только от мужества сражающихся в окопах бойцов, но и от слаженности работы тыла.

Другими словами, от своевременного подхода резервов, подачи боеприпасов, эвакуации раненых.

Я предлагаю показать оборону Царицына как бы изнутри, то есть взвесить всё то, что подготовило победу на передовой!

К работе привлекли двадцать пять лучших баталистов! Соглашается Константин Савицкий.

В Крыму художники обсуждали проект, вспоминали рубовский опыт.

О творчестве Савицкого рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Остановленное мгновение».

А утром 27 ноября, во время осмотра панорамы «Оборона Севастополя» Митрофану Борисовичу стало плохо.

И на юбилейных каталогах добавилась траурная рамка:

- После открытия выставки картин, посвящённой Первой конной армии, художник Митрофан Греков скончался 27/11-34 г. в гор. Севастополе.

В память о своём друге Климент Ворошилов организовал Мастерскую самодеятельного красноармейского искусства.

Она положила начало созданию одноимённой студии военных художников.

В честь первого советского баталиста названы художественные училища в Ростове и в Одессе.

Ежегодно за лучшие произведения на военно-патриотическую тему ко Дню Победы присуждаются золотая и три серебряных Грековских медали.

В 1939 году эскизы панорамы «Штурм Перекопа» в одну пятую натуральной величины – четыре метра в высоту и тридцать в длину – выставили на обозрение.

Впечатление – непередаваемое.

Панорама обещала стать выдающимся творением советской живописи.

Но – помешала война.

*

ХУДОЖНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА УЛЫБАЛСЯ

*Это был
обаятельный оригинальный человек,
наделённый богатой фантазией,
неистощимой выдумкой
и тонкой наблюдательностью;*

Ирина Свиридова

В кругу друзей и товарищей по работе он был просто Костя.

Почитатели – а их тысячи – тоже называли просто Костя. Хотя многие даже никогда его не видели.

- *Ох, какая последняя карикатура Кости Ротова!*
- *Ну, до чего смешно нарисовал Костя Ротов!*
- *Ох, и талантлив Костя Ротов!*

А знаменитый художник Константин Павлович Ротов сидел за столом – либо дома, либо в редакции – и рисовал.

Рисовал и улыбался. Он всегда улыбался.

И всегда рисовал.

И получал огромное удовольствие от самого процесса творчества!

Весело изображал людей, зверюшек, здания – всё, что замечал его добрый улыбчивый взгляд.

И потому было весело смотреть на его работы.

А улыбка зависела от рисунка.

Если это шутка, дружеский шарж – автор смотрел на мир мягко, с хитринкой, тепло.

А если гасли вдруг в глазах искорки – значит, ждёт кого-то разоблачение и позор.

Костя появился на свет 4 марта 1902 года в Ростове. Многодетная семья донского казака, счетовода в лазарете.

Жили небогато, но книг было много, журналы разные выписывались, и Костя быстро научился читать.

И взялся за карандаш:

- Рисовать начал с тех пор, как помню себя. Определить профессию помогла европейская война.

В те времена изрисовал десятки альбомов, просматривал множество журналов.

После пяти классов гимназии его приняли в Ростовское художественное училище.

Отец решился послать работы сына в столицу – в юмористический журнал «Бич».

И один рисунок 14-летнего парня напечатали!

Этот рисунок, с изображением уличного митинга, сохранился в коллекции Бориса Ефимова:

- Картинка подкупала необычайной живостью и выразительностью человеческих фигурок, очерченных чётким, уверенным контуром.

А в редакции «Бича», известного своими откликами на злободневные темы, предложили юному художнику постоянную рубрику.

И на страницах стали появляться остроумные шаржи на буржуев и чиновников.

В этих лёгких рисунках чёрной тушью проявилось умение увидеть в сухих фактах – смешное.

Они удачно сочетались с текстом, оживляли полосу.

И к 18-летию – Константина Ротова уже знали как талантливого карикатуриста.

С установлением Советской власти начал работать он в агентстве «ДонРОСТА»,

В «Окнах РОСТА» трудились многие будущие мастера сатиры, здесь складывался стиль советского агитационного искусства. Это была прекрасная школа.

А Константин подрабатывал ещё в Политпросвете и в Ростовском отделении Госиздата – оформлял плакаты, стенгазеты, листовки, брошюры.

СМИ писали:

- Работал много, усердно, с увлечением, с улыбкой!

Покорял читателей неиссякаемой изобретательностью, весёлой и озорной фантазией.

И совершенно необыкновенной способностью подмечать комические детали и чёрточки в выражении лиц, в поведении, манерах, жестах, движениях людей!

В 1921 году талантливого ростовчанина принимают в Петроградскую академию художеств на графический факультет.

Но студентом побыл недолго, бросил и переехал в Москву:

- Не учился, так как в ту пору среди преподавателей Академии преобладали непонятные и чуждые мне формалистические направления!

Тем более, что в столице предложили заняться иллюстрированием сказок Андерсена и братьев Гримм и оформлением театральных постановок.

Сотрудничает Константин с поэтами Владимиром Маяковским, Демьяном Бедным и Николаем Асеевым в «Окнах Изогиза».

В 1928 году работы его становятся визитной карточкой раздела политической сатиры «Правды» – главной газеты страны.

А пятью годами ранее ротовские карикатуры начинают регулярно появляться в самом известном сатирическом журнале «Крокодил».

Ротов пришёл в журнал, объединивший ведущих мастеров: Василий Иванович Лебедев-Кумач, Михаил Михайлович Черемных, Виктор Николаевич Дени.

Крокодильцами же были и ещё два наших замечательных земляка: Дмитрий Моор и Иван Семёнов.

О творчестве Моора и Семёнова рассказано в других сборниках Библиотеки – «Новочеркасск. Начало века» и «Кисть, перо и карандаш» соответственно.

И все они отмечали яркую индивидуальность молодого художника: в выборе тем, в художественном воплощении, в своеобразии мировосприятия.

Даже рисуя на заданную тему, он делал её и острее, и смешнее.

Друзья веселились: да скоро издания будут на дуэль друг дружку вызывать – чтобы первыми картинку твою получить!

И, действительно: ротовские карикатуры печатали и «Рабочая газета», и «Пионерская правда», и «Комсомольская правда», и «Гудок», и «Огонёк», и «Смехач», и Лапоть»...

Но главным оставался «Крокодил».

20-е – время расцвета газетно-журнальной политической графики, особенно выделялись карикатуры на внутренние политические и бытовые темы.

И молодой художник уже тогда особое внимание обращал на мастерство газетного рисунка:

- Технику газеты, конечно, нельзя сравнивать с книжной техникой, поэтому рисунок в газете всегда будет казаться беднее книжного или журнального.

Это и печально, так как газетная графика более доступна широким массам, а, следовательно, и задачи у неё более важные!

«Бытовиком» в «Крокодиле» был преимущественно Ротов. Все его карикатуры – за культуру, за чистоту отношений.

И ещё он любил детей. Любил и понимал.

Так что приход к иллюстрированию детских книг был не просто расширением творческой тематики.

Константин Павлович с удовольствием иллюстрирует Андрея Некрасова, Самуила Маршака, Лазаря Лагина, Агнию Барто, Валентина Катаева, Илью Ильфа и Евгения Петрова.

Но даже в картинках к «Золотому телёнку» – главное не сатира, а лёгкая ирония!

Художник сожалеет, что ход истории обрёл Паниковского на бесприютную старость, Козлевича – при его золотых руках – на безделье, а интеллектуала Бендера – на авантюрные игры...

И только Корейко у Ротова предстаёт существом, действительно теряющим человеческий облик от своей всепоглощающей алчности.

Говорили, что как иллюстратор – обладал он абсолютным чувством текста!

А карикатуры ротовские – и весёлые, и саркастичные.

Весёлая. «Табор «диких» на Черноморском побережье».

Всю узкую полоску земли у моря наводнили «дикари». Шалаши из простыней, юбок, полотенец, штанов, пальто...

Гамаки на кипарисах в несколько ярусов: приходится забираться на деревья по верёвкам, проявляя незаурядную ловкость.

Один изобретательный «дикарь» укрепил гамак на кольцах, торчащих из пасти каменных львов у ворот санатория.

А доски на крышах двух «Побед» служат одновременно и площадкой для танцев и вышкой для прыжков в воду.

И рядом с «Победами» – рыболов, удящий при помощи авоськи.

Саркастичная – и совсем не потерявшая актуальности и сегодня! «В зоопарке».

Отец с маленьким сыном у клетки с обезьяной:

- *Это шимпанзе. Он наш близкий родственник.*

Сын:

- *Почему же ты не устроил его у себя на службе?*

А ещё обожал карикатурист всяческие розыгрыши!

Здорово их придумывал и воплощал в жизнь.

Как-то «Крокодил» вышел с картинкой, изображавшей баню с внезапным прекращением подачи воды.

На улице – намыленные перепуганные голые посетители.

Легко узнаваемы главный редактор журнала и все его основные сотрудники...

Или так.

На ротовской даче на Клязьме был маленький огород. Разнёсся слух о каких-то необыкновенных помидорах!

Все дачники срочно приобрели довольно дорогую рассаду. А лето выдалось прохладное – помидоры вскоре появились, но покраснеть не собирались.

Разговоров в посёлке только и было, что о зря потраченных деньгах.

Но как-то утром соседи увидели на ротовских грядках отменно красные помидоры. И сами от зависти позеленели!

Константин Павлович от души веселился: просто пока все спали, он свои помидоры покрасил...

Ближайшими соседями были, кстати, Ильф и Петров.

А это – свидетельство внучки Надюши:

- Мама говорила, что добрее и лучше человека она не знала. Дед любил детей, на даче их было несколько, он со всеми возился и играл.

Но рисовать не учил.

Он даже не разрешал приближаться к столу, где были разложены остро отточенные карандаши и поддерживался идеальный порядок.

Зато любимый кот мог лежать у него на столе сколько угодно!

Работал чаще всего по ночам, когда тихо. Включал приёмник, выбирая музыку Грига и Берлиоза.

Мама подглядывала в щёлочку: он зажигал лампу, брал карандаши, тут же приходил кот и устраивался под лампой.

О дачной жизни сохранились и воспоминания коллеги Исаака Абрамского:

- Мы с Костей жили в одной даче, и я из окна своей комнаты часто с интересом наблюдал, как он работал, сидя на террасе в своей любимой позе, положив ногу на стул.

Художник одновременно работал, курил и успевал ещё поиграть с резвым котёнком, тут же привязанным на ленточке к стулу – боялся, что удерёт!

Найдя неожиданно какую-то смешную деталь рисунка, он улыбался.

Но в багаже не только карикатуры.

В 1939 году Константин Ротов получает заказ: оформить советский павильон на Нью-Йоркской выставке.

Он сам – в бригаде художников.

Рассказывает артист Евгений Алексеевич Гуров:

- Я перелистывал старый журнал «Искусство». Там были репродукции двух панно для советского павильона на Всемирной выставке в Америке. И среди фамилий живописцев увидел фамилию Ротов.

- Константин Павлович, это уж не вы ли? - спросил я, уверенный, что речь идёт об однофамильце.

- Представь себе, я. Панно написаны по моим эскизам. За двое суток я сделал их акварелью, причём все персонажи с портретным сходством.

После этого разговора я снова разглядывал репродукции. А на панно были десятки людей.

И Папанин, и Качалов, и Стаханов, и Дуся Виноградова... На двух панно – человек семьдесят!

А это – рассказ дочки Ирины:

- Каждое воскресенье ходить в цирк, а после представления знакомиться с артистами за кулисами, гладить животных и получать маленькие подарочки.

Кататься в папиной машине, а главное – жить среди очень интересных людей!

Папа дружил и с артистами, и с писателями. В доме у нас бывали знаменитые лётчики-полярники.

Почти у всех на груди сверкали ордена. Все были молодые, весёлые, красивые.

Жизнь художника складывалась удачно, его узнавали, росла популярность.

Но путь розами не всегда усыпан.

С июня 1940 года начинается трагическая страница биографии Константина Ротова.

Ложный донос, обвинение в агитации против Советской власти и работе на германскую разведку.

Восемь лет исправительно-трудовых лагерей.

Письма в его защиту отправили Лебедев-Кумач и Михалков, но... ордер на арест подписал сам Лаврентий Берия.

Основания?

Один, попавший уже на допрос, крокодилец Михаил Храпковский заявил, что в ещё 1934 году Ротов принёс *«карикатуру, изображавшую дискредитацию советской торговли и советской кооперации»*.

Эту карикатуру видел ряд сотрудников редакции, большинство из которых возмущались ею».

Речь о рисунке «Перерыв на обед».

Лошадь жуёт овёс, а на её спине сидят воробьи, ожидая своего часа. Потому что не отказываются они – извините – и от навоза.

В редакции посмеялись и забыли, публикации не было: грубовато, всё-таки.

Правда, рисунок получил хождение в партийных кругах, видел даже Сталин, который, как передавали Ротову, *«от души посмеялся»*.

Но никаких возмущений и никаких заявлений о дискредитации и в помине не было!

Больше всего угнетало то, что близкие могут действительно подумать: а вдруг, правда, шпион?

Через много лет Храпковский пришлёт письмо:

- Я знаю, что в крушении твоей жизни виноват я...

Вспоминая вновь и вновь историю моей катастрофы, я всё же прихожу к печальному выводу, что, если, не дай бог, со мной вторично случится то же самое, то я снова поступлю так, как поступил, ибо есть предел сил каждого человека...

Я прошу тебя быть снисходительным ко мне и, если сможешь, простить мне всё зло, которое причинил тебе.

Что можно сказать о таком признании?

Только одно: мы тогда не жили, и не нам судить.

А Константину Павловичу припомнили ещё, что до прихода красных сотрудничал он в *«реакционном органе контрреволюционного донского казачества журнале «Донская волна»*.

Художник рассказывал, что пока сидел в одиночке, особенно издевался над ним один следователь.

От сумасшествия спас забытый кем-то обмылок: узник рисовал им на собственных брюках.

Когда это «полотно» заполнялось изображениями, стирал и принимался за новые.

А тот следователь вскоре и сам оказался в одиночке...

В Саратовской пересыльной тюрьме довелось Ротову сутки провести с Николаем Вавиловым, опальный учёный делился впечатлениями о дальних путешествиях и замечательных открытиях...

Об этом эпизоде художник всегда рассказывал с восхищением.

Далее – лагерь в Соликамске. Вновь прибывшего – не сразу, но назначили руководителем бригады оформителей.

Из каждого этапа руководитель мог отбирать себе помощников. Многим это спасало жизнь.

Михаил Танич попал в Усольлаг студентом архитектурного института. Ротов взял к себе.

Поэт вспоминал об этом с огромной благодарностью.

О творчестве Михаила Танича рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Как нам смириться, что уходят даты».

А в той мастерской чего только ни выпускали!

- Без ложной скромности могу сказать, что держится и организована она только потому, что я здесь.

Назначение – плакаты и наглядная агитация. Делаем главным образом ширпотреб – это из-за отсутствия бумаги.

И всё же удалось сделать одну серьёзную работу.

Проработал и проиллюстрировал последний Сталинский доклад к 25-й Октябрьской годовщине.

Рисунки произвели хорошее впечатление.

Имне дано задание повторить в увеличенном размере и на хорошей бумаге эту работу специально для Москвы.

Получается довольно эффектный альбом, выполненный по всем правилам графического искусства.

Я не тешу себя очень радужными надеждами, чтобы впоследствии не разочароваться, но в нормальной обстановке за такую вещь можно было стать лауреатом.

Альбомы отправили от имени руководства Усольлага. Подарки получились роскошные – Ротов сделал сафьяновые переплётёты.

Дошёл ли до Иосифа Сталина хоть один, неизвестно.

Ещё рисовали в мастерской копии известных картин, которые лагерь отправлял на продажу в Пермь.

Особенной популярностью пользовались Шишкин и Айвазовский.

Наладили выпуск детских игрушек, что тоже приносило немалый доход.

Зайчики, петушки, мишки – весёлые и грустные, хитрые и простодушные. Из папье-маше по эскизам Константина Ротова.

А у лагерного начальства популярны были настенные коврики с лебедями и русалками – разрисованные обычные байковые одеяла.

Сам Константин Павлович писал акварели на военную тему, занимался оформлением клуба МВД и Пермской сельхозвыставки.

Выполнял живописные и графические работы для Соликамского краеведческого музея.

В этих работах – суровость и величие северной природы, и в мягкой манере – портреты друзей-заключённых.

Удивительный характер автора сохранялся даже в ужасных условиях тюрьмы: спасал юмор, доброта и любовь к людям!

- Что «политические» меня уважают, я знал, но что и уголовники...

Когда укладывались спать на нарах, одежду клали под голову, чтобы целее была.

И всё-таки у меня украли любимую рубашку. Огорчился я очень. Подходит пахан:

- Что случилось?

Я рассказал. Вечером ко мне подошёл уголовник с огромным синяком под глазом и с моей рубашкой:

- Вот. Велено вернуть...

Между прочим, в лагере, я узнал, как я знаменит.

Ко мне подходили товарищи по несчастью и спрашивали, не тот ли я Ротов, который нарисовал «Скандал на кухне».

Это была необычайно популярная карикатура, Максим Горький восторгался:

- Кстати насчёт коммунальной кухни – не могу забыть поистине замечательного рисунка.

Удивительный талантище ваш Ротов!

Какой типаж, сколько остроумия, издёвки над этими страшными обывателями. Чертовски здорово!

По-моему, видел этот рисунок года два-три назад, а до сих пор помню!

А ротовское обаяние распространялось даже на охранников. Несколько раз конвой его и на этюды из зоны выводил!

И известно, что очень хорошо относился начальник лагеря – даже привозил из Москвы кисти и бумагу.

Ротов кисточки делал сам из конского волоса, но рисовали они крайне плохо.

Как рассказывал Николай Соколов (один из Кукрыниксов) в годы войны в редакцию «Крокодила» зашёл военный.

Он – тут в командировке, на один день. И с большой просьбой от их бывшего коллеги: если можно, передайте перья, карандаши, резинки, бумагу.

Конечно, все бросились собирать посылку.

4 января 1948 года Константин Ротов освобождён, с запретом жить в больших городах. Отправили в Кимры под Тверью.

Кто-то из старых друзей откликнулся, кто-то предпочёл не вспоминать.

- Честно говоря, не все стремились со мной встретиться. Ведь я ещё не был реабилитирован.

Первым ко мне пришёл Бродаты, Лев Григорьевич. Держался он так, как будто с последней нашей встречи прошло... ну, пара дней.

Пришёл и сказал:

- Константин Павлович, когда вы были у меня, вы забыли папиросы.

Он достал из кармана начатую пачку. Это были папиросы, выпуск которых прекратился перед войной.

Он хранил их восемь лет! Пока жив, буду помнить.

Не дождалась художника и супруга.

В 1925 году женился он на Кате Долбежевой, родилась Ирочка.

А после ареста, страшась клейма «жены врага народа», Катя подала на развод и вышла замуж за сценариста Николая Ароновича Коварского.

Конечно, не все выдерживали, а Коварский согласился дать Ирине свою фамилию.

Константину предстояло понять и простить бывшую жену и, наконец, начать жизнь заново.

Екатерина Борисовна Долбежева известна как писательница Екатерина Борисова – автор прекрасной сказки «Счастливый конец».

А Ирочка Ротова-Коварская станет женой Алексея Баталова – они ещё в детский сад вместе ходили!

Причём, в брак вступили тайно, на деньги домработницы драматурга Погодина – регистрация стоила дорого, а никаких своих сбережений у Алёши с Ирой не было.

О творчестве Николая Погодина рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Круги жизни».

Внучка Константина Павловича Надежда Баталова окончит институт иностранных языков и станет переводчицей.

В Кимрах работы художнику никакой не было. Вновь начал расписывать коврики и мастерить детские игрушки.

Денег эти занятия практически не приносили. Он наведывается в Москву, надеясь получить какой-нибудь заказ от издательства.

И чудо случилось: предложили иллюстрировать сказки Александра Пушкина и романы Анатоля Франса.

Особая страница в творчестве – картинки к михалковскому «Дяде Стёпе».

Начинал ещё в 1937 году. Главная идея: сильный – а великан и подавно – должен быть очень добрым.

А к новому изданию нарисовал он дядю Стёпу со своего зятя!

Как-то в прихожей Константин Павлович обратил внимание на огромные ботинки Алексея: оказалось, что актёр носит обувь сорок пятого размера!

Художник поделился этой информацией с Сергеем Михалковым.

Так появились строчки:

*Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.*

Но закончить работу снова не удалось.

Художнику не позволялось в столице ночевать, что он не всегда исполнял. И, конечно, попался.

Сослан в Северо-Енисейск – года на свободе не был.

Но лес не валил – назначили чертёжником в конструкторское бюро, и даже с окладом восемьсот рублей.

Ещё поручат оформлять новый рабочий клуб и затем в этом же клубе оставят художником.

9 марта 1954 года выходит постановление Военной коллегии Верховного суда СССР о полной реабилитации:

- Проведённым дополнительным расследованием опровергнуто обвинение Ротова в том, что в 1934 году им была изготовлена карикатура антисоветского характера.

За долгие годы соскучился он по Москве и москвичам.

Для больших прогулок не было сил, садился в трамвай и ехал до конца маршрута. А потом обратно.

Многое изменилось – и одежда, и лица, и поведение. Было на что посмотреть! И смотрел. И запоминал.

И превращал увиденное в рисунки.

И стал – сразу – и радиолобителем, и фотографом, и режиссёром!

Одним из первых приобрёл узкоплёночную кинокамеру и без конца снимал целые фильмы.

Евгений Гуров:

- Лагерь и ссылка не убили в нём огромного чувства юмора. Интересы ко всему новому и просто мальчишеской любви ко всякой технике.

Построили новый мост в Лужниках – и Константин Павлович поехал посмотреть.

Появились кухонные комбайны – и Константин Павлович немедленно приобрёл.

Сам с ним возился. Впрочем, недолго.

Что-то случилось с этой замечательной машиной, и она стала расшвыривать фарш по всей кухне.

К великой, впрочем, радости кисы Муры – ротовской любимицы.

А новый фотоаппарат оказался непригодным для съёмки с близкого расстояния, но Ротову, обожающему всё живое, надо было снимать и насекомых! Муравьёв, к примеру.

И пришлось купить другой аппарат. Более совершенный.

Не потеряв чувства юмора, любознательности и прочих прекрасных качеств, Константин Павлович потерял в лагере здоровье.

Врачи разрешили ему работать не больше четырех часов в день. Но запрет этот нарушался постоянно.

Художник всем был нужен!

В СССР стал выходить детский журнал «Весёлые картинки», мгновенно получивший всеобщее признание.

Не меньше детворы любили разглядывать и родители.

«Картинки» давали возможность работать в цвете. Свободный от взрослых проблем, журнал стал для Ротова последним праздником его жизни:

- *«Крокодил» – мой долг, «Весёлые картинки» – моя любовь.*

Ранее придумал он для читателей «Юного техника» замечательный образ Самоделкина.

И изобретательный человечек с носом-винтиком успешно перекочевал вместе с автором на новый адрес.

А главным редактором «Картинок» стал Иван Семёнов, который придумает главного весёлого человечка – Карандаша.

Очень жаль, что в нынешних «Весёлых картинках» и следа не осталось от первоначального облика, рассчитанного его создателями на долгую счастливую жизнь.

Журнал выходил в горизонтальном формате – повторяющим формат ученического альбома для рисования.

Само название указывает на главенство – не слова, а изображения!

И, конечно, горизонтальный разворот давал художнику больше возможностей для творчества.

В советское время журнал был органом ЦК ВЛКСМ, ныне – просто выживает.

Кроме публикации навязчивой рекламы даже выпускает шоколад собственного имени. Но тираж это не поднимает.

В последние годы Константин Павлович работал много и успешно.

К нему тянулись молодые художники.

За советом приходили и скандальный иллюстратор Борис Жутовский, и знаменитый режиссёр Александр Миттá, и создатель олимпийского Мишки Виктор Чижиков.

Но здоровье было уже невосполнимо подорвано.

Зимой 1958 года случился инсульт. Отнялась правая рука.

Он попросил изготовить специальный планшет и, лёжа на высоких подушках, пытался работать левой.

Тогда же пришло то письмо от Михаила Храпковско-го.

Одновременно с письмом прислал Храпковский в редакцию «Крокодила» и несколько своих рисунков.

Публиковать их не стали, чтобы не причинять боль Константину Павловичу.

И в том же, 58-м, группа альпинистов во главе с Жутовским поднялась на безымянную вершину в Восточных Саянах и установила на ней портрет художника.

А на карте появилось новое географическое название «Пик Ротова».

Ушёл из жизни Константин Павлович Ротов 16 января 1959 года.

Через полвека, в феврале 2009-го, в Государственном Литературном музее прошла первая персональная выставка карикатуриста.

Представлено более ста пятидесяти работ.

*

СЛОВАРЬ:

Абрамский Исаак Иезекиилевич – известный журналист.

АХРР – Ассоциация художников революционной России.

Байстрюк – внебрачный ребёнок.

Богаевский Африкан Петрович – казачий генерал Добровольческой армии.

Богачёв Владимир Владимирович – известный геолог и палеонтолог, профессор.

Бродский Исаак Израилевич – знаменитый советский художник и педагог.

«Брокенский призрак» – оптическая иллюзия: огромная тень самого наблюдателя на облаках.

Брусиллов Алексей Алексеевич – знаменитый генерал и военный педагог.

Бурлюк Давид Давидович – российский и американский поэт и художник.

Вавилов Николай Иванович – знаменитый учёный-генетик, общественный и государственный деятель.

Вернисаж – открытие выставки.

Виноградова Евдокия Викторовна – знаменитая многогостаночница, инициатор стахановского движения в текстильной промышленности.

Гипербола – преувеличение.

Гротеск – чрезмерное преувеличение.

Двуколка – двухколёсная конная повозка.

Диорама – изогнутая полукругом живописная картина с передним предметным планом.

Ефимов Борис Ефимович – знаменитый карикатурист, Герой Соцтруда, Сталинский лауреат.

Изогиз – Государственное издательство изобразительного искусства.

Качалов Василий Иванович – знаменитый актёр, Сталинский лауреат.

Кирасиры – тяжёлая кавалерия.

Клодт Михаил Константинович – известный русский художник-пейзажист.

Кукрыниксы – творческий псевдоним трио знаменитых советских художников (Михаил Васильевич Куприянов Порфирий Никитич Крылов и Николай Александрович Соколов).

Лава (здесь) – боевой порядок и способ тактических действий.

Маринист – художник, рисующий морские пейзажи.

Мезальянс – неравный брак.

«Мир искусства» – объединение живописцев России в конце XIX века.

Нарком – народный комиссар.

Окна РОСТА – серия сатирических плакатов Российского телеграфного агентства.

Пакгауз – склад на вокзале или в порту.

Панорама – круговая живописная картина с передним предметным планом.

Папанин Иван Дмитриевич – знаменитый исследователь Арктики, контр-адмирал.

Папье-маше – легко поддающаяся формовке масса из проклеенной бумаги.

Пленэр – живопись на природе.

Политпросвет – политическое просвещение.

Скатка – свёрнутая особым образом шинель.

СКВО – Северо-Кавказский военный округ.

Совнарком – Совет народных комиссаров.

Стерня – остатки стеблей после уборки урожая.

Теплушка – товарный вагон, переоборудованный под перевозку людей или лошадей.

Урумский язык – язык греков-урумов, проживающих в Северном Приазовье.

Фельдъегерская служба – доставка важнейшей военной или правительственной почты.

Стаханов Алексей Григорьевич – знаменитый шахтёр, новатор угольной промышленности.

Шлях – большая наезженная дорога.

Штейгер (устаревшее) – горный мастер.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1978.

Великие художники. – М.: Искусство, 2010.

Греков в воспоминаниях современников. – Л.: Художник РСФСР, 1966.

Грекова Т. Певец подвига. – М.: Воениздат, 1973.

Донская энциклопедия: персоналии, населённые пункты. – Таганрог: Айкен, 2015.

История глазами Крокодила. XX век. – М.: ХХ Сенчурри Крокодайл, 2014.

Куинджи: Альбом. – М.-Л.: ИЗОГИЗ, 1961.

Лазарев С. Между белыми и красными: судьба военного художника Грекова. // Преподавание истории в школе. – 2017. – № 7. – С. 43.

Лапунова Н. Митрофан Греков. – М.: Изобразительное искусство, 1982.

Мастера изобразительного искусства Дона. – Ростов-н/Д: Омега-принт, 2008

Минченков Я. Воспоминания о передвижниках. – Л.: Художник РСФСР, 1965.

Немиров Ю. Художники земли Донской – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1980.

Охапкина К. Повесть о Куинджи. – М.: Советский писатель, 1953.

Памятные места на древней дороге в село Высокое. // Наука и жизнь. – 1991. – № 3. – С. 88.

Певцы Донского края: Очерки о художниках. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1979.

Приходько Н. Древний казачий род Грековых. – Новочеркасск: НОК, 2002.

Пятьдесят кратких биографий мастеров русского искусства. – Л.: Аврора, 1971.

Константин Ротов. – М.: Советский художник, 1965.

С веком наравне. Т. 2. – М.: Молодая гвардия, 1969.

Свиридова И. Константин Ротов. – М.: Сов. художник, 1965.

Станиславская Е. Константин Ротов. // Дошкольное воспитание. – 2014. – № 1. – С. 40

Тимошин Г. Митрофан Греков. – М.: Советский художник, 1961.

Халаминский Ю. Митрофан Греков. – М.: Искусство. 1956.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Греков, Митрофан Борисович. – Режим доступа:

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2,%D0%9C%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B0%D0%BD_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Куинджи, Архип Иванович. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B8,%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%BF_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Ротов, Константин Павлович. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2,%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Военное обозрение [Электронный ресурс]: [сайт]: Тайны баталиста Грекова. – Режим доступа:

<https://topwar.ru/94803-tayny-batalista-grekova.html>. – Загл. с экрана.

Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: История любви в картинах. Архип и Вера Куинджи. – 12.11.2020. – Режим доступа:

https://zen.yandex.ru/media/artchive/istoriia-liubvi-v-kartinah-arhip-i-vera-kuindji-5fad6276d3198f35f729ad96?&disable_feed_under_article=false. – Загл. с экрана.

Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: Как Архип Куинджи животным помогал, а люди из-за этого над ним смеялись. – Режим доступа:

https://zen.yandex.ru/media/art_cats/kak-arhip-kuindji-jivotnym-pomogal-a-liudi-izza-etogo-nad-nim-smeialis-5c4f4f27b7a28e00ae713a0a. – Загл. с экрана.

Донской временник [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Павлович Ротов / И. Свиридова. – Режим доступа:

<http://www.donvrem.dspl.ru/archPeriodikaArtText.aspx?pid=12&id=1539>. – Загл. с экрана.

Известия [Электронный ресурс]: [сайт]: Путь в ночи: драма Архипа Куинджи и его главного шедевра. – Режим доступа: <https://iz.ru/796997/sergei-uvarov/put-v-nochi-drama-arkhipa-kuindzhi-i-ego-glavnogo-shedevra>. – Загл. с экрана.

Искусство [Электронный ресурс]: [сайт]: Грустная история одного весёлого художника. – 05.08.2013. – Режим доступа: <https://obiskusstve.com/156950150981094004/grustnaya-istoriya-odnogo-veselogo-hudozhnika/>. – Загл. с экрана.

История искусства [Электронный ресурс]: [сайт]: Греков Митрофан Борисович (1882 - 1934). – Режим доступа: <https://www.cvetamira.ru/grekov-mitrofan-borisovich-1882-1934>. – Загл. с экрана.

Кто главный. Ростов [Электронный ресурс]: [сайт]: Неизвестный Греков. – Режим доступа: https://kg-rostov.ru/history/histori_cult_person/neizvestnyy-grekov/. – Загл. с экрана.

Культура.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Архип Куинджи. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8240/arkhip-kuindzhi>. – Загл. с экрана.

Культурология.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: 100 рублей золотом за невесту, спасение на Валааме и другие перипетии в жизни «волшебника света» Архипа Куинджи. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/270818/40085/>. – Загл. с экрана.

Лаборатория фантастики [Электронный ресурс]: [сайт]: Художник – Константин Ротов. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/art3918>. – Загл. с экрана.

Масловка [Электронный ресурс]: [сайт]: Греков Митрофан Борисович. – Режим доступа: <https://maslovka.org/modules.php?name=Content&pa=sowpage&pid=191>. – Загл. с экрана.

Мастера иллюстрации [Электронный ресурс]: [сайт]: Ротов Константин Павлович (1901-1959). – Режим доступа: <http://illustrator.odub.tomsk.ru/index.php?newsid=290>. – Загл. с экрана.

Мемориал. Уроки истории [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Ротов. История одного крокодила. – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/konstantin-rotov-istorija-odnogo-krok>. – Загл. с экрана.

МИРТЕСЕН [Электронный ресурс]: [сайт]: Архип Куинджи, художник света / С. Митленко. – 30.08.2019. – Режим доступа: <https://zhiznteatr.mirtesen.ru/blog/43124227486/Arhip-Kuindzhi,-hudozhnik-sveta>. – Загл. с экрана.

Музеи России [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Ротов – выставка в Литературном музее. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/N35542>. – Загл. с экрана.

Новочеркасск.net [Электронный ресурс]: [сайт]: Музей Митрофана Борисовича Грекова в Новочеркасске. – Режим доступа: <https://novocherkassk.net/wiki/museums/grekov/>. – Загл. с экрана.

Новочеркасский музей истории Донского казачества [Электронный ресурс]: [сайт]: «История одной любви», из воспоминаний Антонины Леонидовны Грековой. Лето 1914 - зима 1915 года. – 11.05.2020. – Режим доступа: <http://www.novochmuseum.ru/stati/545-istorija-odnoj-ljubvi-iz-vozpominanij-antoniny-leonidovny-grekovoj-let-1914-zima-1915-goda.html>. – Загл. с экрана.

Родина [Электронный ресурс]: [сайт]: Блаженный свет Куинджи. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/27/on-beskorystno-tratil-milliony-na-svoih-uchenikov-i-obrek-na-nishchetu-samogo-blizkogo-cheloveka.html>. – Загл. с экрана.

Родовод [Электронный ресурс]: [сайт]: Митрофан Греков. – Режим доступа: <https://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:270599>. – Загл. с экрана.

Ростов-на-Дону. 1950-е [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Павлович Ротов (1902-1959). – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20131126054120/http://www.rostov50.ru/1950_rotov.html#. – Загл. с экрана.

Ростовская областная детская библиотека им. В. М. Величкиной [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Павлович Ротов. – Режим доступа: <https://www.rodbv.ru/literary-ethnography/donskie-khudozhniki-illyustratory/konstantin-pavlovich-rotov/>. – Загл. с экрана.

Русская история в зеркале изобразительного искусства [Электронный ресурс]: [сайт]: Греков М. – Режим доступа: <http://history.sgu.ru/authors/?aid=38>. – Загл. с экрана.

Ярмарка Мастеров [Электронный ресурс]: [сайт]: Художник, который рисовал свет: А. И. Куинджи. – 27.04.2015. – Режим доступа:

<https://www.livemaster.ru/topic/2837057-hudozhnik-kotoryj-risoval-svet-a-i-kuindzhi>. – Загл. с экрана.

Beautiful Art [Электронный ресурс]: [сайт]: Зима 1925 года. – 26.12.2012. – Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20130818101435/http://beautifulart.ru/page/zima-1925-goda#cut>. – Загл. с экрана.

24СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]: Архип Куинджи. – Режим доступа:

<https://24smi.org/celebrity/43454-arkhip-kuindzhi.html>. – Загл. с экрана.

Live Internet [Электронный ресурс]: [сайт]: М. Б. Греков – художник-баталист (1882-1934). – Режим доступа:

<https://www.liveinternet.ru/users/4652778/post272001561>. – Загл. с экрана.

Livejournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Советский художник-график Константин Павлович Ротов. – Режим доступа:

<https://picturehistory.livejournal.com/2184776.html>. – Загл. с экрана.

LogoSlovo.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Истина в творчестве Архипа Куинджи. – Режим доступа: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_19189/. – Загл. с экрана.

MiX-PiX [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Павлович Ротов. – Режим доступа: <http://mix-pix.ru/konstantin-pavlovich-rotov/>. – Загл. с экрана.

Pikabu [Электронный ресурс]: [сайт]: Архип Куинджи: история жизни в пяти картинах. – Режим доступа:

https://pikabu.ru/story/arkhip_kuindzhi_istoriya_zhizni_v_pyati_kartinakh_4790364. – Загл. с экрана.

ROSTOV-REGION.RU [Электронный ресурс]: [сайт]: Греков Митрофан Борисович. – Режим доступа:

<http://rostov-region.ru/painters/item/f00/s00/e0000000/index.shtml>. – Загл. с экрана.

The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс]: [сайт]: Алхимические опыты Архипа Куинджи покажут в Третьяковке / М. Бодэ. – 02.10.2018. – Режим доступа: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/6119/>. – Загл. с экрана.

Very important lot [Электронный ресурс]: [сайт]: Митрофан Греков: биография, батальные картины. – 08.12.2019. – Режим доступа:

<https://veryimportantlot.com/ru/news/obchestvo-ilyudi/batalnyj-zhanr-v-kartinax-mitrofana-grekova>. – Загл. с экрана.

*

Книга «След в душе» рассказывает о жизни и творчестве известных художников, чьё творчество связано с Доном – Архипа Ивановича Куинджи, Митрофана Борисовича Грекова и Константина Павловича Ротова.